

Официант без промедления принес четыре кувшина вина. Он был намного меньше, чем первоначальные десять, но, определенно, выглядел намного привлекательнее.

Шэнь Лянь начал декламировать отрывок без просьбы человека в зеленом.

«Поздней весной в марте трава была высокой, а овцы были счастливы.

«В эту морозную погоду кто накормит волков?

«Люди нежно заботятся об овцах, но можно ли сказать то же самое об одиноком волке?

«Это непредсказуемый мир, это жестокий мир!»

Шэнь Лянь говорил медленно, но человек в зеленом пил очень быстро.

Когда он сказал: «Поздней весной в марте трава была высокой, а овцы были счастливы», человек в зеленом осушил первый кувшин вина.

Когда он закончил следующее предложение: «В эту морозную погоду кто накормит волков?» — человек в зеленом осушил второй кувшин вина.

Шэнь Лянь ускорил темп, когда произносил третье предложение: «Люди нежно заботятся об овцах, но можно ли сказать то же самое об одиноком волке?» — но он не успел закончить предложение, как человек в зеленом осушил третий кувшин вина.

Шэнь Лянь мог бы говорить еще быстрее, когда произносил последнее предложение: «Это непредсказуемый мир, это жестокий мир!». Однако он замедлил темп и говорил медленно, слово за словом.

Человек в зеленом подражал его темпу и отхлебывал вино, глоток за глотком.

Когда Шэнь Лянь закончил, человек в зеленом осушил все четыре кувшина великолепного вина.

Четыре кувшина вина составили бы не менее сотни чашек, если не тысячи. Вкус был чистым и мягким, а крепость высокой. Даже завсегдатай с высокой переносимостью к алкоголю сейчас был бы пьян.

Однако человек в зеленом оставался таким же бодрым, как и раньше. Его глаза были ясными и яркими, как звезды в ночном небе.

«Прекрасно, молодой человек, ты купил мне обед и не судил меня по внешности. Хотя я восхищаюсь твоим героическим духом, я вовсе не ценю твою добрую волю. Мне жаль говорить, что никто в этой столице штата не в праве купить мне обед», — сказал человек в зеленом.

Шэнь Лянь промолчал и стал ждать продолжения слов человека в зеленом. «Этот человек слишком много о себе думает. Если бы он не обладал удивительными навыками, то не смог бы дожить до сих пор», — подумал он.

«То, что ты сказал: «Люди нежно заботятся об овцах, но можно ли сказать то же самое об одиноком волке?» — было мне по душе, но я все равно не ценю твою доброту», — продолжил человек в зеленом.

«Ты должен поблагодарить меня за то, что я замедлил темп во время последнего предложения,

чтобы тебе не пришлось торопливо глотать вино», — улыбнулся и ответил Шэнь Лянь.

«Действительно. Хотя я люблю убивать невинных и совершать гнусные преступления, моим самым большим недостатком остается мое высокомерие. Это вино было крепким. Если бы я выпил последний кувшин быстро, то нарушил бы баланс в своем теле. В обычный день это не имело бы значения, но сегодня мне предстоит иметь дело с некоторыми ничтожными существами. Я собираюсь вступить в схватку с моим новоиспеченным слугой и не должен относиться к этому беспечно».

«Что бы произошло, если бы я произнес два последних предложения в быстром темпе? — неторопливо сказал Шэнь Лянь.

«Тогда я бы протолкнул кувшин вина в свое горло с помощью Цигун. Однако после этого я бы отрезал тебе голову».

Он говорил уверенно и с презрением, время от времени поглядывая на двух телохранителей — явно не воспринимая их всерьез.

«Если ты хотя бы прикоснешься к волосу на его голове, мы позаботимся о том, чтобы ты не смог отсюда выйти!» — ударили по столу и крикнули два телохранителя.

Двум телохранителям не удалось сдержаться. Их обязанностью было защищать Шэнь Ляня. Если бы старик Шэнь узнал, что они не отреагировали, когда кто-то оскорбил Шэнь Ляня, он подумал бы, что они совершенно бесполезны.

Они были полны решимости показать человеку в зеленом, кто есть кто, — даже если это означало пойти против воли Шэнь Ляня.

Дуэт вышел вперед и нанес несколько громких и пустых ударов.

Боевой эксперт сказал бы: «Никакое золото не купит звук удара».

Звук, издаваемый пустыми ударами, был не от движения ветра, а от вибрации костей. Невероятная скорость и сила в таком ударе означали уровень достижения его владельца; такой удар также трудно нейтрализовать.

Шэнь Лянь не был хорошо знаком с боевыми искусствами, но это не повредило бы его наблюдательности.

Двое мускулистых и сильных телохранителей находились в боевой стойке, которая могла быть похожа на стойку лучника перед выстрелом стрелой.

Двое телохранителей нанесли по одному удару человеку в зеленом: один в ребра, другой в плечо.

Удары были нанесены почти одновременно.

Должно быть, они были спарринг-партнерами друг друга, что объясняло их безупречную координацию и синхронность.

Человек в зеленом усмехнулся и поймал оба их удара с минимальными усилиями. Он опустил кулак, нацеленный на его плечо. Раздался громкий щелчок.

Звук исходил от столкновения обоих их кулаков, которые рассыпались и были сломаны.

Затем человек в зеленом слегка толкнул телохранителей, и они полетели через зал, разбивая бесчисленные столы и стулья. Испуганные посетители в зале не осмелились издать ни звука.

Два телохранителя были мертвы.

Шень Лянь зажмурил глаза. Несмотря на его внимательность, внезапная вспышка насилия застала его врасплох и сильно потрясла.

Как будто ничего не произошло, человек в зеленом снова взял палочки и откусил еще немного еды. Ему было все равно на смерть двух телохранителей; для него они были всего лишь парой надоедливых мух.

Менеджер и официант обнимались и дрожали от страха.

Шень Лянь молча уставился на человека в зеленом.

«Когда хозяин опозорен, слуга должен умереть. Они погибли за правое дело. Тем более, что с такой богатой семьей, как ваша, вы можете быть уверены, что их семья получит огромную компенсацию. Не стоит так заикливаться на этом». — сказал человек в зеленом, опуская палочки.

«Мы говорим о человеческих жизнях, как мне это просто пережить? Я дорожу человеческими жизнями, которые вы так небрежно отметааете. Неважно, наша ли это жизнь; у всех нас есть только один шанс на это».

«Ну, и что же мне теперь делать?»

«Ты же должен мне услугу, верно?»

«Да».

«Пришло время расплачиваться». Ответ Шэнь Ляня был кратким, уверенным и строгим.

Человек в зеленом свирепо посмотрел на Шэнь Ляня. Казалось, он собирается разорвать его на части.

Шэнь Лянь был бесстрашен; он был спокоен и умиротворен, его дух был стабилен, как обычно.

Он не должен был этого делать, но сделал это, несмотря ни на что.

Он отказался от выгодного предложения старого мастера Шэня, чтобы не быть орудием.

Он заступился бы за двух незначительных телохранителей, просто чтобы снова почувствовать себя человеком, а не каким-то холодным твердым камнем.

Человек в зеленом вспомнил разговор со своим покойным учителем, которого он убил. «В мире есть группа людей, у которых нет ни великих сил, ни отличных умственных способностей; но у них есть чрезвычайно сильная психическая сила. Вот кто творит чудеса».

Он спросил своего покойного учителя, был ли он одним из них.

Учитель сказал, что нет, и что он не сможет творить чудеса и никогда не найдет Врата Чаншэн.

Шень Лянь был очень спокоен. Это было не просто притворство — он был спокоен на духовном уровне.

Человек в зеленом знал, что он намного сильнее Шень Ляня. Убить Шэнь Ляня было бы так же легко, как убить муравья.

Однако он не мог игнорировать спокойствие в глазах Шэнь Ляня. Он хотел знать, на что полагался Шень Лянь. Полагался ли он только на свою нематериальную психику?

В чем-то человек в зеленом был прав. Как он сказал, «даже несмотря на то, что он увлекся убийством невинных и совершил отвратительные преступления, его самым большим недостатком все равно останется его высокомерие».

Именно поэтому он, ничего не говоря, ударил себя в грудь. По уголку его рта стекала свежая кровь, но он не вытирал её. «Этим я вернул долг, который был должен тебе», — возразил он.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4004675>